Открыв глаза снова, Цзян Яо не была уверена, как долго она была без сознания. Если бы не завещание и его жертва, возможно, она провела бы остаток своей жизни, принимая его как должное. Она не поверила бы, что однажды ее охватят угрызения совести и сожаление о том, что она потеряла мужа…

Она хотела собрать вещи, бросить работу и уехать из этой деревушки, чтобы вернуться в свой родной город, но когда она сняла с себя большое красное одеяло, то обнаружила, что находится в очень странном месте в этот момент. Это была не ее маленькая полуразрушенная ОБЩАГА в горах!

Она была в ярко-белой комнате с блестящими белыми плитками на полу и длинными серебристо-серыми занавесками, свисавшими с высокой стены на однотонный ковер перед окном. Глядя в окно сквозь слегка раздвинутые занавески, она видела ряды деревьев, спиленных до пояса. Это было необычное, но очень знакомое место.

Она была в доме семьи Лу, и это была их с Лу Синчжи свадебная комната. Вся мебель, дизайн интерьера и украшения здесь были основаны на ее предпочтениях. Даже деревья за пределами ее комнаты были срублены из-за нее. Когда она училась в выпускном классе, мистер Лу, ее свекор случайно обнаружил, что шум цикад на деревьях мешает ей спать, поэтому он лично срубил посаженные им деревья.

Календарь на столе свидетельствовал об этом неопровержимом факте.

Сегодня был день ее летних каникул после вступительных экзаменов в колледж.

Факты показали ей, что она родилась заново в возрасте девятнадцати лет и вернулась к исходной точке, когда ее брак с Лу Синчжи только начался.

Внезапно раздался щелчок за дверью комнатой, и услышав это, Цзян Яо посмотрела в сторону двери. Когда дверь открылась, в поле ее зрения появилась смуглая фигура. Мужчина, вошедший в комнату, был одет в темно-коричневую тренировочную форму и держал в руке небольшую сумку. Он обменялся прямым взглядом с Цзян Яо, которая стояла у окна.

— Ты проснулась. — Лу Синчжи положил маленькую сумку на стул в углу и направился к Цзян Яо. — Мама сказала мне, что ты уже несколько дней болеешь. Я позвонил ей сразу после того, как сошел с поезда. Она сказала, что у тебя была лихорадка перед тем, как лечь спать прошлой ночью. Как ты себя чувствуешь? Становится лучше или хуже? Ты уже поела? Ты принимала лекарство?

Его голос эхом отдавался в ее ушах, звуча так нежно и трепетно. Почему она не знала, что придет время, когда такой скучный человек, как он, станет довольно болтливым?

Причина была проста — он глубоко заботился о ней.

Цзян Яо не могла припомнить, когда в последний раз видела Лу Синчжи или слышала его голос с такого близкого расстояния.

Чтобы спастись от его безжалостных преследований, она добровольно подала заявление на должность добровольца и отправилась в бедный район, где во всем городке не было ни одного доктора. В конце концов, она устроилась в начальную школу в качестве медика и попутно работала врачом в деревенской клинике вместе со своей подругой Вэнь Сюэхуэй.

Она уехала в такую далекую деревню, что даже письма не могли быть доставлены. Они не встречались в течение многих лет и даже не общались по телефону до той бурной ночи.

Прямо сейчас она смотрела на молодого Лу Синчжи. Он стоял перед ней такой живой и энергичный, каким он был всегда. Девушка подумала о его завещании, о его любви к ней между строк и почувствовала невыразимую горечь и печаль в своем сердце.

— Что случилось? У меня что-то на лице? — Лу Синчжи не был удивлен отсутствием реакции Цзян Яо. В любом случае они почти не разговаривали.

Лу Синчжи просто встревожился, когда узнал о ее лихорадке. Ему хотелось потрогать ее лоб. Однако, когда он поднял руку, то понял, что Цзян Яо пристально смотрит на него. Зная, что ей не понравится его прикосновение, он немного беспокоился, что может расстроить ее.

http://tl.rulate.ru/book/40753/992588